
О. В. БАДАЛЬЯНЦ

ТРАНСФОРМАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ И ОБРАЗОВАНИИ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ТЕНДЕНЦИИ

Объектом нашего исследования являются противоречия и тенденции образования во взаимосвязи с общественными процессами и явлениями, в том числе с социально-образовательными практиками и образом жизни. Цель статьи – проанализировать противоречивую взаимосвязь общественных и образовательных тенденций в современной информационной цивилизации, аксиологию образования как социокультурного феномена, тенденцию цивилизационных инверсий сущности образования, влияние образования на образ жизни современного человека. Выявлено, что на фоне глобализации информационные сетевые технологии, прагматизация, специализация, профессионализация не только влияют на внешнюю формальную составляющую образования, но и изменяют классическое антропологическое понимание образования. Показано, что классическая сущность образования или «размывается», или происходит зарождение постклассических смыслов. Трансформации затрагивают фундаментальные интересы и личности, и общества, связанные с образованием как духовной ценностью, направленной на становление личности. Рассмотрены некоторые аспекты трансформации социально-образовательных практик и образа жизни человека. Обозначены основные тренды практик, которые определяют или будут определять характеристики образа жизни. В их основе – информационные телекоммуникационные сетевые технологии, формирующие новую социальную среду, новые принципы коммуникации и влияющие на практики, стили и образ жизни.

Ключевые слова: образование, сущность образования, противоречия образования, образовательные ценности, образ жизни, образовательные практики.

The objects of our research are tendencies and contradictions of education in interrelation with public processes and phenomena including social and educational practices and lifestyles. The purpose of the article is to analyze the

contradictory interrelation between public and educational tendencies in contemporary information civilization, axiology of education as a sociocultural phenomenon, a tendency towards civilization inversions of educational essence, the influence of education on the life style of the modern people. It is revealed that against the background of globalization, the information network technologies, pragmatization, specialization and professionalization do not only influence the external formal component of education, but also change classical anthropological understanding of education. The author shows that the classical essence of education is 'eroded' or there originate some post-classical meanings. The transformations touch the fundamental interests of both people and societies connected with education as the spiritual value aimed at personality formation. The author considers some aspects of transformations of social and educational practices and of individual lifestyle. There are also defined the main trends of the practices, which determine or will determine the characteristics of the individual way of life. They are based on technologies of information and telecommunication network and form a new social environment, new principles of communication, influencing on practices, styles and ways of life.

Keywords: *education, essence of education, contradictions of education, educational values, lifestyle, educational practices.*

Введение

Глобальные информационно-технологические изменения в современной цивилизации, которые на первый взгляд затрагивают формальную сторону жизни общества, возможно, приобретают сущностный характер. Настоящая эпоха может оказаться точкой бифуркации для дальнейшего движения общества и образования. Философское осмысление изменений и противоречий, которые затрагивают и общество, и отдельного человека, покажет, можем ли мы говорить о настолько кардинальных трансформациях в информационном обществе и образовании, которые изменят духовную жизнь, ценности, социальные практики, образ жизни.

Формирование информационной цивилизации или цивилизации знания выводит на одно из первых мест науку и образование. Образование, как и наука, в современную эпоху становится непосредственной производительной инновационной сферой общества и этим системно связано с социумом. Оно оказывает системообразующее влияние на социальную структуру общества, на качество человеческого капитала, на образ жизни современного человека.

Сейчас в образовании происходят быстрые трансформации оснований, принципов, методов, технологий. Технологии, которые первоначально связывались лишь со способами познания и обучения, влияют на сущность самого общества и образования. Изменяются экономические, политические, культурные, образовательные, бытовые и повседневные социальные практики; социальная, профессиональная, трудовая структура общества, принципы и модели коммуникации. Глобальные и национальные пространства пересекаются как в экономическом и политическом, так и в духовном и образовательных аспектах. Национальные системы образования ищут возможность, сохранив культурные коды, «вписаться» в глобальные. Изменения выявляют противоречия, которые приобретают характер рисков как для человека, так и для общества. Прагматизация, специализация и коммерциализация образования, прежде всего высшего, выступают как вызов традиционному целеполаганию в нем. Но нужно осмыслить, изменяют ли они сущностную антропологическую характеристику образования. Возможно, телекоммуникационные сетевые модели и сетевая система социальности, связанные с инновационными фазами развития, выводят образование на качественно иной уровень.

Научные дискуссии о путях образования отражают глубину сущностных изменений. Кто-то говорит о деградации системы образования и необходимости частичного возврата к «успешному» и традиционному, кто-то настаивает на адекватности пути и углублении модернизации. Полагаем, что для понимания процессов необходимо осмыслить, как уже было сказано, явления принципиально нового технологического порядка, влияющие на системы знания, методы и формы трансляции культуры, социальные коммуникации, социальные практики.

Осмысление антропологических, ценностных, личностных и общественных аспектов образования, их взаимосвязи с современными качественными характеристиками общественной жизни, анализ противоречий и парадоксов указывают на возможную инверсию смыслов образования: образование как антропологическая гуманитарная ценность приобретает черты и характеристики потребительской информационно-технологической ценности.

Трансформации в обществе и образовании

Вторую половину XX – начало XXI в. по праву можно считать эпохой существенных изменений во всех сферах социальной жизни. Постсовременность с невероятной быстротой порождает явления и процессы, которые сложно однозначно оценить и которые не имеют аналогов даже в ближайшем прошлом. Ученые обозначают наше время понятиями «информационное общество», «постиндустриальное общество», «общество знания». В силу масштабов, скорости и значимости научно-технического, технологического, информационного прогресса изменения можно считать существенными. Эти характеристики относятся и к образованию.

Противоречивость и неоднозначность изменений в обществе и образовании приводит к распространению ряда явлений [Бадальянц 2016].

Во-первых, это экстраполяция рыночных механизмов в образование. Рыночная экономика, теперь уже напрямую зависящая от научного и технологического прогресса, крайне заинтересована в образовании граждан, но «видит» это образование по-своему. Хотя официально последнее провозглашается духовной ценностью общества, де-факто это уже сфера услуг, функционирующая по правилам рынка, конкуренции, получения прибыли. Поэтому мы наблюдаем различные варианты коммерциализации образования. Эти явления и процессы усиливаются на фоне глобализации.

Во-вторых, потребность обучать всех приводит к тому, что система образования становится не только одной из важнейших для общества, но и одной из финансово емких. Вопрос о субъектах финансирования актуализируется для всех участников процесса. Идут поиски адекватной модели: «государство должно», но не всегда осуществляет, граждане отстаивают свои интересы, поскольку для них образование является уже «предметом первой необходимости». Свою лепту вносят и современные технологии, в том числе с использованием дистанционного образования.

В-третьих, технологический прогресс требует все более тесной связи высшего образования, университетов с наукой, исследовательскими учреждениями, производством. Процесс идет еще с прошлого века, а в настоящее время необычайно актуализируется.

В-четвертых, система, прежде всего высшего образования, идет по пути профессионализации, специализации, высокотехнологич-

ных компетенций. Это связано с потребностями современных инновационных «высоких технологий».

В-пятых, в образовании наблюдается перераспределение функций: обучающая функция значительно доминирует над воспитательной. Пока эта тенденция не является «официальной» в образовании, так как воспитательные цели всегда провозглашаются. Но «явочным порядком» доминирует обучение.

В-шестых, принципиально изменяются содержание и формы обучения, что связано с динамизмом и телекоммуникационными технологиями.

Эти явления более принципиальны, чем может показаться на первый взгляд. Социально-культурные изменения указывают не просто на появление нового, а на глубинную смену смыслов, значений, парадигм. В социальной реальности уже нет четкого различения экономических систем, все так или иначе объясняется с помощью понятий «потребительское общество», «рыночная экономика», «монополия», «глобальная система», «конкуренция», «экономический лидер», «страны третьего мира» и т. п. Развиваются противоречивые процессы экономической, политической, культурной глобализации, но наблюдаются и процессы локализации. Они охватывают и «социалистический» Китай, и капиталистические страны разных экономических уровней, и постсоветскую Россию, и еще вчера традиционные общества. Переплетение мира несет в себе огромный потенциал, но и серьезные риски. Ассимиляция мировых тенденций стала полем испытания для многих стран и народов, в том числе и России.

Многие философские идеи и антиномии прошлого испытывают проверку на прочность: метафизическое-позитивистское, духовное-материальное, духовное-телесное, культурное-цивилизационное, всеобщее-единичное, рациональное-иррациональное, национальное-космополитическое. Идеи о сущности человека, знания, познания, науки, образования, выработанные философской классикой, требуют переосмысления в связи с появлением новых носителей, хранителей и передатчиков знания и информации. Первоначально могло показаться, что в этом пространстве изменяется только форма, но не сущность. Сейчас очевидно, что это не так.

Вспомним основы Просвещения: формирование человека, знания, разума, социальной рациональности неотделимы. Основу ду-

ховности составляет разум, содержащий в себе идеи нравственности. Это классическая рациональность, неотделимая от образа человека рационального, духовного, нравственного. Состояние постсовременности изменяет эту ситуацию. Подвергаются сомнению или тотально отвергаются рациональные основы функционирования социального, выработки знания, образования человека. Закономерности объявляются проявлением предшествующих легитимированных дискурсов, философских, научных или властных.

Появление и актуализация в формирующемся информационном обществе новых каналов знания и информации изменяет природу ряда социальных явлений, в том числе образования. «Можно отныне ожидать сильной экстериоризации знания относительно “знающего”, на какой бы ступени познания он ни находился. Старый принцип, по которому получение знания неотделимо от формирования (*Bildung*) разума и даже от самой личности, устаревает и будет выходить из употребления. Такое отношение поставщиков и пользователей знания к самому знанию стремится и будет стремиться перенять форму отношения, которое производители и потребители товаров имеют с этими последними, то есть стоимостную форму (*forme-valeur*). Знание производится и будет производиться для того, чтобы быть проданным, оно потребляется и будет потребляться, чтобы обрести стоимость в новом продукте, и в обоих случаях, чтобы быть обменным. Оно перестает быть самоцелью и теряет свою “потребительскую стоимость”» [Лиотар 1998: 18]. С точки зрения Ю. Хабермаса, чьи идеи приводит в пример Ж.-Ф. Лиотар, смысл образования как «строительства» (*Bildung*) человека и разума уходит в прошлое. Мы полагаем, что он подметил одну из важнейших тенденций, связующих общество, экономику, науку, знание, образование. Проанализируем ее в более метафизическом формате.

Часть научного сообщества констатирует как свершившийся факт инверсию классического смысла образования. Со времен становления гуманитарного знания в XVIII–XIX вв. образование понимается как «образование» человека, формирование его «образа»: человека культурного, человека духовного, человека рационального, человека гуманного, человека цельного и всестороннего. Эта линия начинается в Античности, где образование-пайдейя понима-

лось как становление человека культурного. Образование и воспитание неотделимы. Образование неотделимо от окультуривания, поэтому связь между ним и обществом осуществляют культурные устойчивые коды, во многом традиционные и национальные.

В настоящее время информационно-технологические изменения значительны и могут затронуть не только формальные, но и сущностные стороны функционирования социальных институтов, в том числе образования. Изменяется сама природа знания, которое начинает принимать «цифровую» форму, переводится на язык информации в различных информационных системах и передатчиках. Все непереводимое в установленном знании будет отброшено, а направления научных исследований, образование будут подчиняться условию переводимости возможных результатов на язык машин [Лиотар 1998: 17]. Такая «информационная» культура будет отличаться от «книжной», будет более «экстерриториальной» по отношению к человеку и более глобальной в мировом масштабе. Это коррелирует с потребительским функционированием знания, науки, образования. Вероятно, мы сейчас наблюдаем взаимовлияющие процессы того, как современные технологии помогают функционированию глобализации (в том числе глобализации рынка науки и образования), а та ускоряет процессы «мировой паутины» знания и информации.

«Мир» в терминах знания и информации стал глобальным, доступным и репрезентативным. Микро- и макроуровни переплетаются. И отдельный человек, и государство, народ могут заявить о себе путем различных информационных каналов и технологий. Но необходимо учитывать соотношение действительности и интерпретации, а также проблему достоверности информации. Недаром постмодернисты вводят понятие симулякра – того, что не соответствует действительности или легитимирует власть меньшинства. При этом глобализирующаяся информационная система функционирует в рамках доминирования постсовременной капиталистической системы, имеющей массу противоречий.

В образовании появляется состояние неопределенности. Одно из основных «полей неопределенности» касается ценностей самого образования и ценностей в нем. Обратим внимание, что среднее специальное и высшее образование государством определяется од-

нозначно как профессиональное: вероятно, предполагается, что получение профессии определяет становление человека как духовно-нравственного начала. Проблема ценностей отражает несколько аспектов. Например, мы понимаем образование как высшую общественную духовную ценность или как услугу, то есть ценность рыночную. Ценностный подход отражает и проблему соотношения обучения и воспитания в целом, и вопрос использования информационных технологий. Например, чем больше технологичности в обучении, тем меньше «субъект-субъектных отношений», что отражается на функции воспитания и направленности на становление личности (не путать с развитием технологичных умений и навыков). Если абсолютизировать функции высшего образования, связанные со специализацией и профессионализацией (путь к занятости, хорошей работе), то как быть с тенденцией роста безработицы, которая, вероятно, будет обостряться при внедрении и использовании технологий без участия человека? Наблюдается также противоречие формы и содержания образования: чем больше информационно-технологических «форм» образования, тем больше в нем формализации и технологизации, тем возможнее изменение сущностного антропологического содержания образования [Бадальянц 2017].

Важно отметить, что постсовременная эпоха порождает постсовременные технологии, синтезирующие человеческое, физическое, цифровое (виртуальное), и это усложняет анализ происходящего в образовании. Изменяются смыслы понятий «знание», «умение», «навыки», «информация». Например, смысл современных компетенций технологичен и прагматичен. Компетенции направлены не просто на применение, а на функционирование в конкурентной среде. Знание, например, греческого языка или латыни, отвлеченных метафизических построений, является духовным личностным знанием, но является ли сферой компетенций? При этом педагогическое сообщество в курсе, что сформулированы некие общекультурные компетенции, способствующие формированию мировоззрения. Именно они менее всего проверяемы в силу «нетехнологичности». Думается, что сейчас более востребована передача знания в форме информации для создания высокотехнологичного продукта. И это не совсем знание в его традиционном понимании. Это скорее «прикладное знание», направленное на совер-

шенствование профессиональной компетентности с целью доминирования в конкурентной борьбе. Поэтому важное значение приобретают непрерывность образования, достоверность и качество именно прикладного знания. При этом человек ориентирован скорее не на метафизическое духовное совершенствование. Кроме того, как уже отмечал Ж.-Ф. Лиотар, не всякое знание возможно «конвертировать в цифру». С нашей точки зрения, здесь речь идет о духовно-воспитательных, личностно-нравственных и ценностно-традиционных аспектах образования.

На наш взгляд, указанные противоречия касаются вопросов базового целеполагания системы: сущности и целей образования, соотношения содержания и формы, соотношения обучения и воспитания в современном информационно-технологичном глобализирующемся обществе. Внедрение в образование информационных методов преподавания и обучения, что само по себе является прогрессивным и неизбежным, при определенных условиях может привести к инверсии ценностных смыслов и основ образования [Бадалянец 2017]. Научные дискуссии о путях образования отражают глубину сущностных изменений: от взглядов о деградации системы образования до поддержки идей и процессов модернизации в ее настоящем варианте.

Проблема сущности и целей образования стягивает практически все тенденции, о которых говорилось. Образование – многомерный духовный, социокультурный и антропологический феномен. В этом смысле триада «образование – человек – общество» имеет общее пространство – культуру как пространство символов, значений, смыслов; традиций, ценностей, норм, на основе которых осуществляется деятельность. Традиционное образование тесно связано с национальными культурными кодами, которые интегрированы в систему образования, сопряжены с трансляцией в жизнедеятельность будущих поколений наиболее устойчивых, глубинных констант культуры, знания, опыта, способов и структур деятельности, образцов социальных связей, ценностных норм и установок. Данная функция наследования и трансляции фактически есть способ сохранения общества как целого. Личностное целевое образовательное пространство – пространство культурного высокообразованного человека, обученного профессиональной деятель-

ности. Глобализация образовательных пространств пытается унифицировать культурное целеполагание способами информационной экстерииоризации: выйти за пределы национально-культурного или подчинить его. Цивилизационные процессы глобализации и локализации, реформирования и модернизации образовательной системы, развитие Болонского процесса затрагивают статус многих отраслей социально-гуманитарного знания и, следовательно, часть аспектов культурного кодирования, сохранения и передачи духовных ценностей [Бадальянц 2014а].

Специализация и коммерциализация образования, прежде всего высшего, выступают как оппозиция традиционному целеполаганию, прагматизируют образование. Теперь содержание формируется не только или не столько в национальном, региональном, но в глобальных пространствах, актуализируется глобализацией знания, науки и информации. Постсовременность дополняет его важнейшими составляющими: потребностями глобальной экономики, бизнеса, рынка, конкуренции. Принципиально изменяются и формы обучения, что связано с динамизмом и объемом потоков информации, а также телекоммуникационными сетевыми технологиями, которые трансформируют и само содержание.

Очевидно, что современные тенденции являются неизбежными. Тем более важным представляется вопрос о понимании образования и его ценностных аспектах. Сейчас мы наблюдаем сложную переходную стадию, наполненную парадоксами и возможной инверсией смысла образования. Классическая антропологическая сущность образования или размывается, или происходит замена смыслов. Может быть, дойдя до нижней точки узкой рыночной специализации, информационная цивилизация качнет маятник обратно? Или мы будем пока вынуждены создавать новую неравноправную систему: элитарное образование для креативной элиты, креативного творческого класса и массовое стандартизированное формализованное образование для остальных? Постиндустриальная парадигма указывает на то, что дальнейший успех стран и народов в их развитии зависит от выходящего на главенствующее место знания и тех людей, которые это знание превращают в прогресс и новые технологии. Очевидно, что отечественное образование не может отказаться или отгородиться от мировых тенденций,

так как окажется на периферии. Глобализация образования вовлекает нас в поиск эффективных национальных образовательных моделей, которые будут привлекательны для других и соотносятся с мировыми трендами.

Образование и образ жизни

Трансформации в общественной жизни и образовании влекут за собой принципиальные изменения в социальной сфере: стратификации, системе занятости, социальных практиках, стилях жизни, образе жизни. Образовательные социальные практики и социальные структуры являются в современном обществе одной из базовых составляющих образа жизни, а сопряженность информационного и образовательного процессов придает ему новые черты. В данном контексте интересно отметить изменения индивидуальных образовательных практик, которые, с одной стороны, отражают процессы в образовательном пространстве, а с другой – указывают на появление соответствующих образовательных поведенческих новаций, образовательной активности личности.

Максимальная продолжительность официального системного образования, включающая все уровни, составляет в развитых странах 25–27 лет, но это не предел. «Завершение образования» выражается системой официальной документации (получение диплома, степеней, сертификатов и т. д.) и вхождением в систему других жизненных практик. Начало нового столетия быстро меняет ситуацию «завершенного образования». Перманентные образовательные практики становятся неотъемлемым элементом других жизненных практик и образа жизни, переплетаясь с практиками профессиональными, экономическими, финансовыми, культурными, информационными.

Современные системы знания и образования не заканчиваются официальным образованием, а быстрые общественные изменения актуализируют и расширяют образовательные практики, которые составляют основу формирования человеческого капитала. Экономические факторы требуют непрерывности образования в различных формах, и системы повышения квалификации или переквалификации. Напомним, что современные индикаторы и показатели качества жизни включают в себя показатель образования. Это один из важнейших показателей развитости человеческого капитала

и потенциала человека. Современная государственная политика, выполняющая заказ личности и гражданского общества, будет соответствовать вызовам информационной цивилизации только в случае создания и поддержания адекватной системы образования.

В настоящее время социальное пространство образовательных практик расширяется. Если еще недавно эти практики имели социальное и личностное значение только при факте их официальности, принадлежности к системе образования, то сейчас рождается свободное информационное сетевое пространство таких практик, значение приобретают не только и не столько официальные документы об образовании, сколько полученные реальные знания и компетенции человека, применимые в конкурентной деятельности. Можно сказать, изменяется смысл понятия «вечный студент». Будущее и быстрые социальные изменения призывают человека к статусу «вечного обучающегося». Такие качества личности, как инновативность и креативность, определяются выходом за пределы стандартности, и различные пространства образовательных практик помогают этому. По нашему мнению, это актуализирует возможность антропологических смыслов образования, отличных от классических, поскольку может появиться движение от прагматизации и стандартизации к гуманистической ценности образования и расширению свободного выбора субъекта образования. Здесь уместно вспомнить идею У. Бека о появлении «своего иного» в прагматической системе образования, если высшее профессиональное образование при увеличении безработицы и нереализованности на рынке труда будет актуализировать функции духовного развития личности (образ профессионального образования как «призрачного вокзала») [Бек 2000: 218–230].

Иными словами, образовательные практики актуализируют не только прагматическую ценность образования, но и антропологическую. Это более скрытый процесс, но при определенных условиях образование вновь раскрывается как самоценное переживание поисков и формирования собственной личности. Во многом именно вопросы о личности и воспитании формируют аксиологическое проблемное поле образовательного сообщества, которое пытается сопротивляться выключению личности и ученика, и педагога из образовательного процесса, найти в формализованных подходах

возможности не превращать образование в технологический конвейер или некий вариант программирования.

Изменения, которые претерпевают сегодня культурные феномены, предъявляют особые требования и к системе образования, и к индивидуальности человека. Изменяются способы передачи знаний, их объем, информационная структура образовательного материала, скорость нахождения и передачи информации и приобретения знаний. Изменяются статус образования и образованности в обществе. Это выражается в количественном росте людей, включенных в образование, прежде всего в развитых передовых странах, в обучении не только молодежи, но и других возрастных групп населения. Образованию придается новое качество – непрерывность. Общение с компьютером, с огромными информационными потоками требует активизации образовательной деятельности человека, раскрытия возможностей самосовершенствования и самореализации, заложенных в индивидуальности. Новое образование должно, по существу, решать задачу развития человека в «нелинейном», открытом информационном пространстве. Но не абстрактного человека «вообще», а конкретной человеческой индивидуальности. Движение по этому пути представляет собой сложный и длительный процесс [Бадалянец 2014б].

Сейчас мы наблюдаем признаки структуризации стилей жизни на основе практик в открытом информационном пространстве, связанных с различными сферами жизни: от рекреативных до профессиональных. Часть из них вызывает закономерные вопросы и опасения, часть указывает на необычайное расширение возможностей для личности и индивидуальности. Все уровни образования на фоне этого и теряют, и приобретают. Образование в традиционном варианте потеряло роль доминанты знания и информации, стало «одним из каналов». Преподавательское сообщество перестало быть «истиной в последней инстанции». Обучающееся сообщество снизило пиетет к наставникам, получив большую свободу, которая пока не всегда направляется в конструктивное русло. Изменяются, и не всегда в позитивном ключе, способы приобретения и хранения знаний обучающимися. При этом теряются прежние формы коммуникации, являющиеся частью стиля жизни, но в то же время образование приобретает невероятные информационные возможности, и при адекватном их использовании и направленности может

выйти на качественно новый уровень. Потеря доминанты открывает пути формирования актуальных качеств инновационной личности: критичности, открытости, мировоззренческого конструирования.

Мы обозначим основные тренды социально-образовательных практик, которые определяют или будут определять характеристики образа жизни: практики непрерывного образования, информационного образования, дистанционного образования, медиаобразования, онлайн-образования, свободного внесистемного образования по различным сетевым программам. В их основе – информационные и телекоммуникационные технологии: использование компьютерных обучающих программ, технологии дистанционного обучения, компьютерные ИТ предъявления информации, мультимедийные технологии. В передовых системах образования формируются высокотехнологичные сервисы образования. Именно они «отрываются» от государственного образования в пользу внесистемного «свободного» обучения, образующего особую глобальную образовательную среду. Это развитие своеобразного образовательного фрилансерства.

Одним из условий является формирование информационной образовательной среды, габитуса. Последний способствует институализации образовательных социальных практик и соответствующего образа жизни. Виртуальная среда, удаленное образование, личные учебные планы, индивидуальные дорожные карты образования, нелинейный принцип обучения, оперативность – это лишь часть характеристик габитуса, влияющего на образовательные практики и образ жизни человека. Вероятно, мы можем уже говорить о появлении новой категории учащихся, это – «виртуальный учащийся». И нам еще предстоит осмыслить его статус, целеполагание, социальные практики, стиль и образ жизни.

Сделаем некоторые выводы. Объектом нашего исследования являются тенденции и перспективы образования во взаимосвязи с общественными процессами и явлениями, в том числе с социально-образовательными практиками и образом жизни. Образование рассматривается как социокультурный и личностный феномен, функционирование которого в современной информационной цивилизации претерпевает серьезные трансформации, часто проявляющиеся в противоречиях (глобальное – национальное, обучение –

воспитание, форма – содержание, фундаментальное образование – специальное, прикладное образование и др.)

Технологические и информационные изменения значительны, они могут оказаться не формальными, а сущностными. Мы анализируем это на примере образования, так как выявленные противоречия касаются сущности и целей образования: классическая антропологическая сущность образования или размывается, или происходит замена смыслов, или рождаются новые. Научные дискуссии о путях образования отражают глубину сущностных изменений. Глобализация образовательных пространств пытается унифицировать культурное целеполагание способами информационной экстерииоризации: выйти за пределы национально-культурного или подчинить его. Специализация и коммерциализация образования, прежде всего высшего, выступают как вызов традиционному целеполаганию, прагматизируют образование в рамках современных цивилизационных требований к различным видам деятельности, знаниям, профессии, экономике. Теперь содержание формируется не только или не столько в национальном, региональном, но в глобальном пространстве, актуализируется глобализацией знания, науки и информации. Информационные технологические революции влекут за собой трансформацию функций, форм и уровней образования, что связано с динамизмом и объемом потоков информации и телекоммуникационными технологиями, которые в какой-то мере трансформируют и само содержание.

Очевидно, что современные тенденции техногенной и телекоммуникационной формализации, специализации, прагматизации, коммерциализации являются неизбежными. Они несут и плюсы, и минусы для человека и общества. Вместе с тем можно предположить, что информационное образование и рыночная система не изменяют традиционное образование, а выводят его на качественно новый уровень с частичной инверсией смысла, и сейчас мы наблюдаем сложную переходную стадию, наполненную парадоксами. Это можно объяснить тем, что основой современного общества является не только информация, но и инновация, и значимость мировоззренческих позиций личности. Личностные, творческие, инновационные, креативные компетенции проблематично привить узкоспециализированным образованием. Важна и мировоззренческая, нравственная составляющая личности. Может быть, сама логика движения ин-

формационной цивилизации вернет образование от достаточно жесткой формализации и прагматизации к необходимости фундаментального «широкого» образования с серьезной гуманитарной составляющей.

Возможно, пока мы вынуждены создавать новую неравноправную систему образования для креативной элиты и массовое стандартизированное формализованное образование для остальных.

В ходе исследования мы обратились к некоторым аспектам трансформации социальных практик и образа жизни человека на фоне кардинальных изменений в образовании. Обозначены основные тренды социально-образовательных практик, которые определяют или будут определять характеристики образа жизни. В их основе – информационные и телекоммуникационные технологии, формирующие новую социальную среду, новые принципы коммуникации и влияющие на практики, стили и образ жизни.

Литература

Бадалянц О. В. Социокультурный статус социально-гуманитарного знания // Взаимодействие науки и практики в социальных и гуманитарных науках: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции, 26–30 ноября 2013 г. Магадан / под ред. Ю. Е. Якуниной. Магадан : СВГУ, 2014а. С. 6–12.

Бадалянц О. В. Информатизация образования и развитие индивидуальности // Информационные технологии в обществе, образовании и науке: материалы Международной научно-практической интернет-конференции, 26–27 ноября 2013 г. / отв. ред. Т. А. Брачун. Магадан : СВГУ, 2014б.

Бадалянц О. В. Парадоксы образования // Университеты России в диалоге со временем: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (17–20 ноября 2015 г., г. Магадан). Магадан : СВГУ, 2016. С. 14–17.

Бадалянц О. В. Аксиология образования в аспекте противоречий и парадоксов // На перекрестке Севера и Востока (методологии и практики регионального развития): Материалы II Международной научно-практической конференции (30 ноября – 1 декабря 2016 г., г. Магадан). Красноярск : Научно-инновационный центр, 2017. С. 288–291.

Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М. : Прогресс-Традиции, 2000.

Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М. : Ин-т экспериментальной социологии. СПб. : Алетейя, 1998.